

Курский облпотребсоюз, выполнив план заготовок овощей, успокоился на достигнутом и почти прекратил их вывозку из колхозов.

— А вы куда, внеплановые, лезете!!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

К Р О К О Д И Л

№ 28

(1426)

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ГОД ИЗДАНИЯ 34-й

МОСКВА 10 ОКТЯБРЯ 1955

Рисунок М. СЕРОПЯНА.

— Вы говорили, что в следующее новолуние к нам придет лектор, а новая луна уже зародилась...

Ата САЛИХ,
народный поэт Туркменской ССР

ЧИНАРА И ЛОЗА

Среди дубов раскидистых и старых
Жила-была высокая чинара.

Под ней пробился маленький росток,
И робко первый выглянул листок.

Потом, обвившись вокруг её ствола,
Лоза чинару ростом догнала

И, осмотревшись, с завистью сказала:
— Отсюда ты немало повидала!

— Да, повидала я всего
за триста лет! —
Лозе чинара говорит в ответ.

— За триста лет! Тогда ты мне не пара:
Расту быстрее я, чем чинара.

Перерасти тебя мне будет просто,
Коль в месяц я с тобой сравнялась
ростом.

— А ты подумала, — ответила чинара, —
Как вынесешь одна ты гроз удары!

Ведь если бы не я, лежать тебе в пыли,
Под ветром наклонившись до земли!

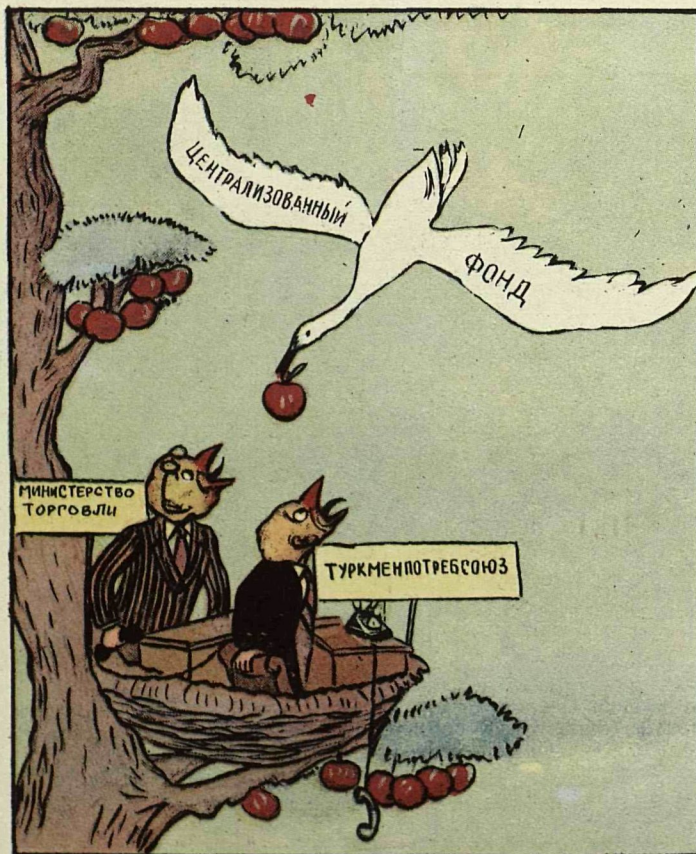
Перевёл с туркменского
А. НИКОЛАЕВ.

Нередко строительные тресты Министерства городского и сельского строительства Туркменской республики, не закончив одну стройку, начинают другую.

Рисунок А. ОБРАЗКОВА.

Рисунок М. СЕРОПЯНА.

— Созревай, яблочко, и падай мне в рот...

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБА

— Тише, дети! Папа опять занимается политучёбой.

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

НЕСТАНДАРТНЫЙ СУСЛИК

Петру Петровичу, работнику заготовительной системы, отравляет жизнь маленький зверёк — суслик.

Утром в его кабинете звонит телефон. — Привет заготовителям! — раздаётся в трубке баритон Николая Николаевича из сельскохозяйственного ведомства.

От этого сладкого приветствия Пётр Петрович содрогается. Он знает, о чём пойдёт дальше речь.

— Так вот, дорогой друг, опять насчёт суслика. Передо мной телеграммы: из Барнаула — поел кукурузу, из Чкалова — жрёт зерно. Ну и так далее. Надо принимать меры: отлов, поголовное истребление, борьба не только на земле, но и с воздуха. Уничтожить в самом зародыше!

— Не подведём, — говорит Пётр Петрович. — Суслик не уйдёт...

Едва Пётр Петрович кладёт трубку на рычаг, как раздаётся новый звонок:

— Привет заготовителям, — дребезжит мембрана тенорком Сергея Сергеевича из меховой промышленности. — Так вот, дружище, я снова о суслике. Катастрофа! Фабрики останавливаются!

— Мы ведь на днях отгрузили, — пробует перебить Пётр Петрович.

— Знаю, знаю, — кричит тенор, — скажешь: отправили три миллиона шкурок! А ты видал их? Сплошной брак, мелкота! Варварское истребление ресурсов! Наша установка — отлов крупных. Нам нужны не эмбрионы, а полноценные, крупногабаритные особи! Что? Конечно, с суслика овчины не снимешь, но если его раскормить, создать условия для роста... И тут заготовители должны...

После этих разговоров Петру Петровичу хочется отвлечься. Но разве можно за-

быть о суслике, если вся стена перед глазами увешана плакатами о нём!

Справа висят те, что выпущены под руководством Николая Николаевича. Они начинаются словами: «Истребляйте сусликов!» Слева — созданные под присмотром Сергея Сергеевича. Плакаты призывают: «Добывайте сусликов!»

В тех, где «Истребляйте», упор сделан на вред, наносимый грызунами: «Помните, что один суслик уничтожает за год не менее пуда зерна», «Суслик приносит сотни миллионов рублей убытков». Плакаты на тему «Добывайте» учат отлавливать крупных зверьков, правильно снимать шкурку и сушить материальные блага за высокое качество добытого суслика.

«Истреблять или добывать?» — мучительно размышляет Пётр Петрович.

На другое утро опять раздаются звонки:

— Привет заготовителям! Хочу порадовать. Институт защиты растений предложил новый способ истребления сусликов. Радикальное средство! С помощью хлеба и масла. Ну, конечно, не без яду. Два кило зерна на гектар — и суслика как не бывало. Бутербродная атака! Мгновенное действие! В общем, наука не дремлет!..

Через минуту новый звонок:

— Привет заготовителям! Хочу порадовать. Научно-исследовательский институт меховой промышленности разработал новый проект приёмного стандарта. Через него теперь мелкий суслик не проскочит. Полная гарантия, стройная система. Научно обосновано!

Весь день мельтешат перед глазами плакаты «добывайте-истребляйте». Пётр Петрович уходит домой совершенно разбитым.

На следующее утро всё начинается сначала.

— Привет! — говорит Николай Николаевич. — Я слышал, что на вас насаждают меховщики? Не вздумайте пойти у них на поводу.

— Привет заготовителям! — поёт тенорок Сергея Сергеевича. — Мне говорили, что вас прижимает Николай Николаевич. Не вздумайте пойти у него на поводу...

«Что делать?» — думает замученный Пётр Петрович.

«Что делать?» — думают охотники-ловцы на местах, читая противоречивые указания ведомств.

Эти противоречия воплощены в действующих на базах «Заготовивсырья» преysкурантах. По ним за мелкого суслика платят охотнику в несколько раз меньше, чем за крупного. Материальный стимул к разведению прызунов налицо.

Борьба аспектов, в которых рассматриваются прызуны — бич полей или ценное сырьё, — затянулась. С хищниками, например, уже разобрались. За волков охотник получает одинаковую премию — за матёрого или двухнедельного. А суслик для сельского хозяйства страшнее волка.

Вред от сусликов несравним с пользой, которую получают меховщики. Поэтому всем сусликам должна быть одна цена, и уничтожать их надо всех до единого.

Раньше суслики гнездились только в земляных норках. Теперь у них появилось укромное местечко в междудомственных щелях. И здесь они чувствуют себя много спокойней, чем в земле.

Методы отлова прызунов из норок известны каждому школьнику — вода, капкан, палка. А вот как изгнать сусликов из бюрократических убежищ?

Д. ЗОЛОТОВ

КОГДА ПАПА ЖЕНИТСЯ...

В комнату народного судьи входит человек. Не снимая калош, шапки, он прямо от двери устремляется к столу, за которым сидит Иван Ильич Родителей, и говорит:

— Помогите!
— Что случилось?
— От меня уходит десятая жена.

— Какая? — спрашивает Иван Ильич и с удивлением смотрит на посетителя.

За свою долгую судейскую жизнь Иван Ильич встречался с немалым числом всяких прокуренных личностей, но вот десятиженцы ему до сих пор ещё

не попадались. А Афанасий Яковлевич Тепляков явился сам, и не каяться, а требовать.

— Призовите к порядку жену! Она меня не любит.

— А за что вас, собственно, любить? Человек вы ненадёжный, непостоянный...

— Слабость характера меня подводит, — говорит судье Тепляков. — И чем ближе к старости, тем всё больше и больше я убеждаюсь в этом.

— Господи, при чём здесь характер?

— Именно. Дашь себе зарок не заглядываться на посторонних женщин. Терпишь день, месяц, а потом увидишь какую-нибудь особу с кудряшками — весь зарок насмарку.

Чем ближе к старости... Судья смотрит на морщинистое лицо Афанасия Яковлевича, слушает его, и судью охватывает возмущение. Четыре раза этот человек женился официально и шесть раз — неофициально. Десять жён, и ни одна из них не смогла стать Теплякову другом. Да он и не искал себе друга. Главное в женщине для Афанасия Яковлевича — кудряшки. В молодости он волочился за блондинками, потом его стали волновать брюнетки, а теперь Тепляков не обращал уже внимания на колер и бежал чуть ли не за каждой юбкой.

Сойтись, разойтись было для этого человека очень простым делом. Тепляков расходился, совсем не думая, что станет с покинутой им женой, детьми.

— Ничего, обойдётся, — говорил он.

И в самом деле, до поры до времени всё для Теплякова обходилось благополучно. Девять прежних жён страдали, но молчали. Но вот десятая жена, Любовь Фёдоровна, не захотела безропотно взирать на очередные увлечения Афанасия Яковлевича и сказала ему:

— Тебе нравятся кудряшки, а мне по душе кудри.

Так у супругов и пошло: у мужа на стороне роман с блондинкой, у жены — с блондином. Муж является домой в час ночи, жена — в два. Он на неё с кулаками, она в него утюгом, стулом.

Муж отправился в суд:

— Угмоните мою жену!

А жена эта под стать мужу. Разве её угомонишь?

Были бы Тепляковы бездетными, бог с ними, пусть украшают друг друга синяками. Но вот беда, у Тепляковых крохотная дочь Светлана. Родители дерутся, а у ребёнка в глазах ужас. Спасибо добрым соседям, особенно Антонине Петровне Савченко. Услышит Антонина Петровна за стеной пьяные крики, прибежит и заберёт к себе Светлану. И живёт девочка у соседей, пока родители не помиряются. А мир у Тепляковых недолгий — до нового папиного или маминного увлечения.

И вот наступил в конце концов такой день, когда папа Афанасий Яковлевич сунул в чемодан зубную щётку, смену чистого белья и отбыл в неизвестном направлении. Мама Любовь Фёдоровна (ни в одной из подлоостей не уступавшая первенства папе) решила и на этот раз не отставать от него и в тот же вечер отбыла со своим чемоданом в другом неизвестном направлении. Маленькая Светлана оказалась брошенной на произвол судьбы.

И снова на помощь Светлане пришла Антонина Петровна. Только на этот раз соседка взяла к себе девочку уже не на вечер и не на два, а навсегда.

Для несчастного ребёнка наступили благодатные дни. Девочку никто не бил, на неё никто не кричал. Светлану вовремя кормили, купали, укладывали спать. Светлана начала здороветь, поправляться, встала на ноги. Об этом неловко говорить, но из-за преступной нерадивости отца и матери Светлана до двухлетнего возраста не могла даже ходить.

Любовь и забота доброй со-

седки совершили чудо. Маленькая, запуганная девочка становилась милым, весёлым ребёнком.

Так прошёл год, второй, третий, и девочка стала забывать о своих непутёвых родителях. Это и понятно. За три года ни мать, ни отец ни разу не вспомнили о дочке, не прислали ей ни одного письма, подарка, ни одного денежного перевода. А дочка росла, хорошела и не чаяла души в Антонине Петровне. Именно её Светлана считала и называла своей мамой. Да она и была для девочки настоящей матерью, и весь город благодарил эту женщину за её доброе, любящее сердце.

И вдруг как гром среди ясного неба. В город неожиданно-негаданно вернулся Афанасий Яковлевич Тепляков. Свою дочку папа навестил только через полгода после приезда. Пришёл он с какой-то неизвестной женщиной и сказал:

— А это твоя новая мама. Мама Женя. Ну как, нравится?

Вместо ответа девочка с плачем бросилась под защиту Антонины Петровны.

— Значит, не нравится, — мрачно сказал папа и, хлопнув дверью, отбыл восвояси.

Прошло ещё полгода. За это время Тепляков ещё трижды побывал у дочери, и всё с новыми жёнами.

— Это были не жёны, — оправдывался потом Тепляков, — а невесты. Я хотел, чтобы Светлана сама выбрала себе среди них новую маму.

Мама на один день Светлане не требовалась. Тепляков кричал, ругался, но шестилетняя девочка, несмотря на пьяные крики отца, твёрдо стояла на своём. И тогда папа сам сделал выбор среди своих невест: женился на Евфросинии Евсеевне Шампоровой. Этот брак был таким же ненадёжным, как и все предыдущие, ибо Афанасий Яковлевич был у Евфросинии Евсеевны не первым мужем, а она у него не последней женой. И, тем не менее, наши молодожёны (а «молодожёнам» этим вместе было около девяти лет) стали бегать и требовать, чтобы Антонина Петровна возвратила им Светлану. Особенно старалась Евфросиния Евсеевна. И делала она это, конечно, не из любви к девочке, а из корысти, чтобы не платить алиментов. «А вдруг Антонина Петровна Савченко подаст ко взысканию? — думала Шампорова. — Не вечно же ей кормить девочку за свой счёт!»

Светлана, однако, никак не хотела возвращаться к отцу.

Упорство дочери било по самолюбию отца, и отец во что бы то ни стало решил настоять на своём. Он бежал в милицию, в прокуратуру и требовал силой административной власти заставить дочь любить и уважать своего отца.

Пришёл Тепляков и в суд:

— Верните мне мою дочь! Я нашёл ей новую маму.

— А не много ли будет мам для одной девочки? — спросил судья Родителей и стал перечислять: — Мама Зоя, мама Аня, мама Катя, мама Люба-первая, мама Люба-вторая...

В этом месте Евфросиния Евсеевна не выдержала и дернула за рукав Афанасия Яковлевича. Тот кашлянул и сказал:

— Мама Люба, мама Зоя были и спыли, а теперь я рекомендую вниманию суда маму Фросю...

Но народный суд 1-го участка Сталинского района города Черниковска не внял этой рекомендации и решил оставить Светлану на воспитании у Антонины Петровны Савченко.

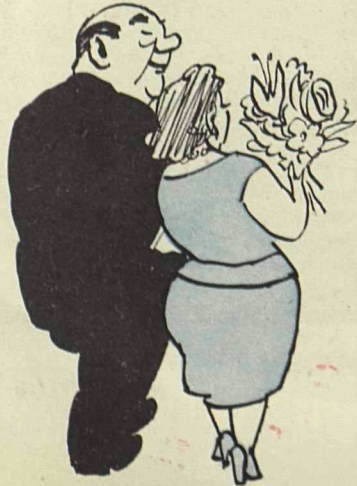
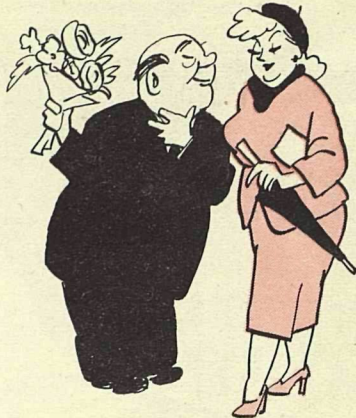
Тепляков победил в Верховный суд Башкирской АССР:

— Верните мою дочь! Я требую...

Есть страны, где требование родителей, пусть и недостойных, — закон. В давно прошедшие времена точно так же было и в России. Купец Большов из пьесы Островского «Свои люди — сочтёмся» говорил: «Моё детище: хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю».

В Советской стране действуют другие законы. Наш суд исходит в своих решениях из интересов ребёнка. И если родители ведут безнравственный образ жизни, то пенять они должны только на себя. Именно поэтому Верховный суд Башкирской АССР отклонил протест Теплякова и оставил в силе решение народного суда.

И вот теперь мама Фрося и

папа Афоня в четыре руки пишут в различные местные и столичные инстанции жалобы. Они слёзно клянутся в любви к Светлане, и всё это только для того, чтобы не платить ей алиментов.

Как ни странно, но кое на кого эти фальшивые слёзы оказывают действие.

— А может, вернуть дочь Теплякову? — говорят такие люди.

— Надолго ли? Через полгода Тепляков уйдёт от мамы Фроси и снова бросит Светлану на произвол судьбы.

— Нет, от Шампоровой я не уйду! — уверяет работников прокуратуры Тепляков.

— Почему? Вы сильно любите её?

— Ещё бы! У неё квартира из двух комнат.

Такой довод рассмешил прокурора, и он спросил Теплякова:

— А что, если вам попадётся новая жена с тремя комнатами? Тепляков с минуту молчал, не зная, что ответить, а потом махнул рукой и сказал:

— Всё равно вы обязаны оказать мне предпочтение. Я родитель.

Нет, не тот родитель, говорит народ, кто родит ребёнка, а тот, кто вырастит его и правильно воспитает. А разве можно доверить воспитание Светланы такому нечистоплотному человеку, как Афанасий Яковлевич Тепляков?

Народный суд поступил правильно, отобрав дочь у Теплякова. Жаль только, что одновременно с этим правильным решением судья не лишил негодного отца родительских прав и не привлёк его к строгому ответу за аморальный образ жизни.

Но это упущение не поздно восполнить и сейчас.

НОВИНКА СЕЗОНА

За декабрь киностудия «Мосфильм» должна выпустить 16 фильмов, что составляет 27 процентов годового плана.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Скоростные методы кинематографии.

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ!

Почёт для отчёта

Некоторые министерства и профсоюзные организации вручают почётные грамоты производственным бригадам, одержавшим победу в социалистическом соревновании, через год, а то и позднее после присвоения им звания «бригад отличного качества». Причём нередко вручают не на широких собраниях, а кабинетным, негласным порядком.

— Вы отличились! Браво, браво!
Вы победили! Честь и слава!
Зайдите ровно через год,
И мы окажем вам почёт.

Соревнование в вашем цехе
Имеет громкие успехи.
Мы тоже в тихом кабинете
Их через год — другой отметим...

Вот так хотят иные лица
В соревнование «включиться»,
С одной лишь мыслью о почёте:
Чтоб фигурировал в отчёте!

Наша калькуляция

В связи с введением нового прейскуранта оптовых цен на продукцию полиграфических предприятий Главполиграфпром созвал совещание калькуляторов московских типографий. Главиздат РСФСР вызвал на это же совещание, — разумеется, с оплатой проезда и суточных — калькуляторов из Орла, Воронежа, Саратова, Кирова, Архангельска, Челябинска и многих других городов. А совещание длилось... четыре часа! Людей, прибывших со всех концов страны, зарегистрировали, прочитали им инструкцию, вскоре затем разосланную по почте, попросили изложить имеющиеся вопросы в письменном виде — и отправили по домам.

Всё ясно: времени и средств пустая трата!
Здесь комментарии как будто не нужны.
И всё-таки затею Главиздата
Мы как-то «скалькулировать» должны:

Хоть много дней рабочих поглотила
И съела денег тысячи она, —
По прейскуранту Крокодила,
Затее этой — грош цена!

Сергей ШВЕЦОВ

РЕДКАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Какая специальность самая редкая? Не так давно об этом можно было только гадать, но сейчас уже нетрудно ответить с полной определённоcтью. Ибо теперь стало известно ремесло, которым официально занимается один-единственный человек — И. И. Новиков из Новосибирска. Он недавно «на основании приказа по Министерству финансов СССР от 14 июля 1949 года № 1040 о правилах регистрации некооперированных кустарей и ремесленников» зарегистрирован центральным райфинотделом Новосибирска в качестве «бригадира по отметке очереди на машины «Победа», что и указано в соответствующих документах.

Избранное Новиковым ремесло отличается сравнительной простотой. Нужно отмечать являющихся на переключку будущих автомобилистов, ставя в списке карандашные галочки. Благодаря хорошо заточенным карандашам и зычному голосу И. И. Новиков добился высокой производительности. Трудясь не более часу в день, он за несколько месяцев проставил 11 040 галочек, и каждая, согласно установленной им таксе, принесла ему в клюве по рублю-целковому. С миру по нитке — одетому шуба.

Отныне, не в пример недавнему прошлому, представитель редчайшей профессии уже не косится с опаской на милиционеров. С лёгкой руки мудрецов из райфинотдела он стал лицом, так сказать, признанным, официальным. И одно лишь огорчает Новикова: почему он назван кустарём-одиночкой? Ведь он работает с таким большим коллективом!

Р. БЕРКОВСКИЙ

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Стойте, озорники, это же договор о соцсоревновании!

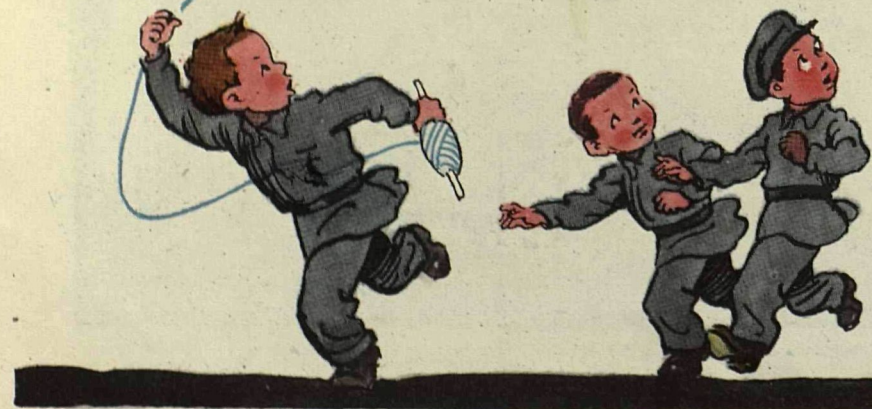
С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ

С человеком можно познакомиться и заочно. Механизаторы Угловской МТС (Новгородская область), к примеру, получили весьма определённое представление о директоре Окуловского районного Дома культуры, прочитав пригласительные билеты с заманчивым предложением:

«Тов... Совет Дома культуры... приглашает вас на... «АгортИЙ со-стАится... в помещениЕ ДомЕ культуры
Директор, ДК Солохова».

Шесть ошибок в двух строчках! И ни одна из них не исправлена Солоховой, возглавляющей районный очаг культуры. Не удивительно, что работники МТС не проявили особого желания участвовать в таинственном мероприятии в «помещение Доме культуры», на которое их столь вежливо и любезно пригласила тов. Солохова!

— Возмутительно! Её всегда принимают без очереди...

Самодур на столбе

Первые три года всё было великолепно. Крепкие нити телефонных проводов с 1952 года связывали Ветлужские судоремонтные мастерские (Горьковская область) с внешним миром. По высоким столбам провода тянулись сначала к дому отдыха с тихим названием «Лесной курорт», где был коммутатор, а потом устремлялись к районному центру Красные Баки.

И вдруг в ночь с 3 на 4 августа связь прервалась. В судоремонтных мастерских произошло замешательство.

— Подвох! — предполагали одни.
— Авария! — утверждали другие.

— Надо подождать! — решило руководство мастерских. А пока в путь-дорогу снарядили гонца.

Шли дни, телефон молчал. Наконец, ровно через месяц появился монтер; в тот же день провода снова запылились.

— Алло! Алло! — несся радостный голос из судоремонтных мастерских. — Красные Баки? Примите сводку!..

Наверно, радость ещё долго бы звучала в голосах судоремонтников, если бы... связь не прекратилась буквально на другой день.

Опять строились предположения и догадки, кто-то даже упомянул нечистую силу... Однако ждать на этот раз не стали: на линию пошёл монтер — телефон

снова ожил. Но ненадолго. Издав траурный звон, он замолк в третий раз.

А в это время в километре от мастерских, на другом конце провода, раздался раскатистый хохот. Это, сидя на самой верхушке телефонного столба, смеялся директор «Лесного курорта» Кадушин.

— У меня не поговорилишь! Ишь, чего захотели — телефон?! — гремел он оттуда собравшимся у подножия столба подчинённым. — Моя линия! Что хочу, то и делаю.

— Это что, новый аттракцион? — интересовались отдыхающие. — Игра?

— Точно! Детская игра «Испорченный телефон», — обхватив столб, первый смеялся собственной шутке Кадушин.

Тут его и застали представители судоремонтных мастерских.

— Товарищ Кадушин! Опомнитесь! Вы нам срываете работу! — зывали они.

— А вы строите свою линию!

— У нас есть письмо начальника райконторы связи тов. Пономарёва... Линия не ваша, а государственная. Слезайте, мы вам покажем акты!

— «Мне сверху видно всё!» А провода обрезал и буду обрезать.

И Кадушин поудобней устроился на столбе. Он чувствовал себя на высоте...

В. ТКАЧЕНКО

Земляки инженера М. К. Борща, жители города Альметьевска, что в Татарской республике, недоумевали: как же так? Человека назначили на работу в четвёртое строительно-монтажное управление соседнего города Бугульмы, а он месяц спустя снова появился в родных пенатах. Испытательный срок не выдержал, что ли?

Инженер Борщ охотно объяснял:

— С Бугульмой всё в порядке. Я туда съездил, получил причитающиеся мне подъёмные суммы и вернулся в Альметьевск на правах командированного. Буду работать здесь, в СМУ-8. Не верите?

И он извлекал из кармана бумажку и, торжествуя, помахивал ею перед земляками. В бумажке этой — выписка из приказа по тресту № 16 «Союзсантехмонтаж» Министерства нефтяной промышленности — говорилось следующее: «Командировать тов. Борщ М. К. производителя работ СМУ-4 на работу в СМУ-8 ...с окладом по штатному расписанию плюс 50% надбавки взамен суточных... сроком на 11 месяцев.

И. о. управляющего трестом
А. ЦЕХАНОВСКИЙ».

— Одиннадцать месяцев — это пока, — сообщил Борщ. — Потом продлят. Понятно? Но земляки отказывались понимать. В их головах просто не укладывалось: как

Дышало...

— Нет, пожалуй, и так хорошо.

— И надолго вы застряли?

— Кто знает, в прошлом году здесь месяц просидели.

Борщ

же возможно, живя и работая дома, получать суточные? Посмеиваясь над их наивностью, инженер Борщ снисходительно обронил:

— Уметь надо!

Удивление земляков было бы ещё большим, узнай они, что инженер Борщ не одинок. И кроме него имеются в тресте такие умельцы. Например, инженер А. А. Трахман. Назначенный 12 февраля на работу в то же СМУ-4, он, даже не отбыв для приличия месячного испытательного срока, был 28 февраля откомандирован, несмотря на протесты начальника СМУ тов. Соколова, в тот же Альметьевск, и тоже на 11 месяцев! Единственное, что успел сделать Трахман в Бугульме, — это получить подъёмные деньги.

Вот в какие штатно-махиначионные тяжкие пустилось руководство треста № 16! Всю механику этой шитой белыми нитками комбинации разгадать не трудно: на что только не пойдёшь, лишь бы искусственно завысить ставки некоторым своим работникам. Куда труднее приоткрыть завесу над другой тайной: каким образом руководители треста ухитряются избежать ответственности за свои проделки? Ведь так нарушить закон и остаться безнаказанными — это действительно «уметь надо»!

Н. ДМИТРИЕВ

Долгожданный визит

(Истинное происшествие)

К директору школы вошёл в кабинет Товарищ солидного вида. Примерно под сорок товарищу лет. В глазах у пришельца обида.

Он в кресло уселся, тетрадь он достал, Он машет тетрадью спесиво, Кричит, что явился сюда неспроста, Что он защитит справедливость:

Мол, Кротова, что из девятого «а», — Способная очень девица, А ей за работу поставили «два»... Куда это, дескать, годится!

Директор визиту товарища рад, Но вид у него невесёлый. Он этому Кротову месяц назад Послал приглашение в школу.

И папа явился к нему наконец! Пусть будет поставлена точка, Пускай хоть сегодня узнает отец, Чем славится пряткая дочка.

— Я должен сказать вам, что Алла, увы, Хлопот нам приносит немало.

Как видно, совсем и не знаете вы, Каким она лодырем стала.

Мальчишки, танцульки, свиданья; кино Ей школу вполне заменили. От книг ваша Алла отвыкла давно, Для Аллы учиться «не в стиле».

Однако отрадно отметить тот факт, Что вспомнили вы о ребёнке, Что я, наконец-то, наладить контакт Сумею с отцом ветрогонки.

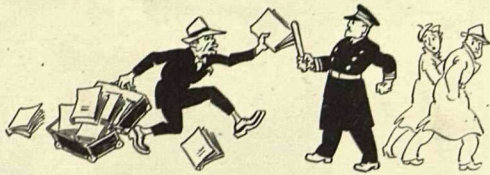
Солидный товарищ внезапно встанет И прячет тетрадку с работой. — Ошибка выходит... Я, в общем, не тот... Шофёр я товарища Кротова.

И так как хозяин мой перегружён, Свободного времени нету, Меня, значит, нынче и выделил он Провести операцию эту.

Езжай, мол, к директору школы, Игнат, Ты парень военной закалки, Узнай там, чего педагоги мудрят, Чего придираются к Алке...

Ваку.

Юрий ФИДЛЕР

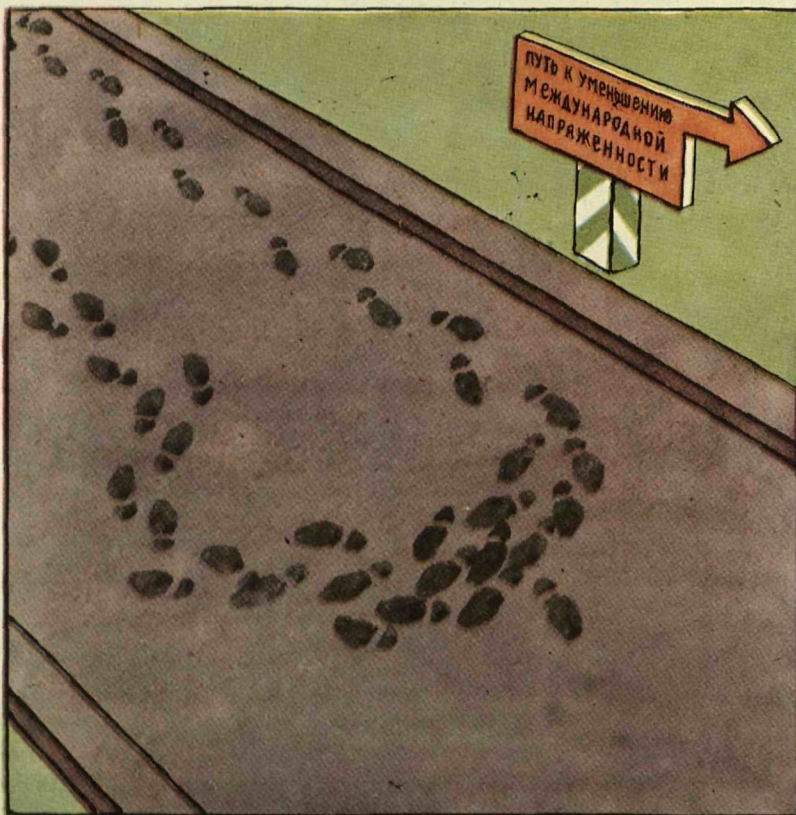

НЕУДАЧНАЯ ГАСТРОЛЬ

— Документы! — коротко требует дежурный офицер.
 — Подите к чёрту, что я вам, карманник какой-нибудь? — огрызается задержанный.
 — Тогда вы, может быть, назовёте свой полный титул и источник доходов? — язвительно говорит дежурный.
 Вместо ответа приведённый под конвоем бросает на стол книжку, носящую странное название: «Жёлтый человек отвоевывает землю».
 — Вот вам моя визитная карточка! — говорит он, без приглашения усаживаясь в кресло. — Что, не видели такой книги? Свенд Петерсен — её автор. А Свенд Петерсен — это я. Понятно?
 В листке протокола появляется запись, что Свенд Петерсен, датский подданный, прибыл в Норвегию с целью распространения собственной книги. Такого-то числа был замечен в Осло при попытке насильно вручить своё сочинение прохожим, результатом чего явились необычное скопление людей и шумная потасовка. За нарушение общественного порядка задержан и доставлен в такой-то участок полиции.
 Покончив с формальностями, дежурный откидывается на спинку стула и с любопытством просматривает книгу. В тексте он замечает дату «1997 год» и спрашивает:
 — Фантастика?
 — Нет, гениальное предвидение, — без ложной скромности отвечает автор.
 — И давно вы пророчествуете?
 — С 1937 года. Тогда я напечатал книгу впервые, а сейчас выпустил её вторым изданием. За собственные денежки, знаете, никто иначе печатать не соглашается.
 — И, как видно, прогорели. Книжку-то даже силком никому всучить не удаётся? Да, но о чём же в ней всё-таки речь?
 — О, это — описание будущего устройства мира, каким его рисовал себе незабвенный фюрер Адольф Гитлер и каким его представляю себе я.
 — Интересно, что же ждёт нас через сорок лет?

ТОПТАНИЕ НА МЕСТЕ...

Рисунок Н. АБРАМОВА.

...или как иногда на Западе подходят к смягчению международной напряжённости.

— Вообразите, всякие там китайцы и монголы размножились в таком количестве, что угрожают заполнить нашу планету. Но одному хитрому-германцу удаётся изобрести гениальное средство истребления. Состав распыляется в атмосфере, и через несколько часов — бац! Готово: все желтолицые превращаются в покойников.

— Так, так. Ну, и что же затем поделяются господа германцы?

— Устанавливают свою империю. Прага превращается в столицу её, а Москва — в захолустную провинцию. Великий совет империи на своих заседаниях решает, каким народам жить на земле, а каким нет. Между прочим, Америка к тому времени тоже будет населена одними германцами, а всех негров оттуда повывезут назад, в Африку.

— Послушайте, а вам не кажется, что вы Александр Македонский?

— А, где там! Македонский — сосунок! Разве ему снились такие планы?!

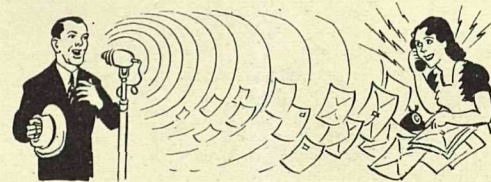
Дежурный, зевая, комкает лист протокола и точным движением отправляет его в корзину. Затем он обращается к своему подчинённому:

— Андерсон, сколько раз говорил вам, что сумасшедших нужно доставлять прямо по назначению! А теперь избавьте-ка меня от этого субъекта!

* * *

Не правда ли, читатель, трудно поверить, чтобы в наше время всё это могло быть так? Увы, судя по сообщению газеты «Фрихетен», было почти так. Не было лишь сочинённого нами диалога в полиции. Но поездку по Норвегии датский фашист С. Петерсен на самом деле недавно совершил. И только природная сдержанность норвежцев предотвратила этого гастролёра от более крупных неприятностей, чем простое изгнание из всех публичных мест, где он пытался распространять свою гнусную книжку.

Г. ПЕТРОВ

«Как у себя дома, в Айове...»

Фермер Ральф Олсен был в составе американской сельскохозяйственной делегации, гостившей в нашей стране летом этого года. Запомнились две его особенности: во-первых, Ральф любит петь; во-вторых, он сильно скучал по своей жене Дженеив, дочери, сыну и трём внучатам.

Делегацию сопровождал корреспондент московского радио, который ежедневно записывал на плёнку впечатления американских гостей об их поездке. Позднее эти выступления передавались из Москвы в эфир и на коротких волнах разносились по всему миру. Эти маленькие рассказы заканчивались иногда приветиями жёнам, детям и внукам членов делегации. Ответные письма родственников и друзей свидетельствовали о том, что приветия дошли по назначению.

Однажды Ральф Олсен сказал корреспонденту:

— Видите ли, у меня дома приёмник, работающий только на длинных волнах, поэтому Дженеив, дети и внуки, конечно, не могут меня услышать. Как же быть? Мне бы очень хотелось передать им пару тёплых слов.

— А вы сделайте так: в конце выступления обратитесь к соотечественникам, слушающим радио, с просьбой сообщить вашим домашним по телефону, что... ну, короче, попросите передать «пару тёплых слов».

Сказано — сделано. Выступая перед микрофоном, Ральф Олсен называет адрес: штат Айова, город Элсуорт, телефон № 755. Один из членов делегации подтрунивает:

— Я понимаю, мой штат Айдахо, город Нампа — их знает каждый американец. А кому известно, где находится городок Элсуорт? Да и существует ли он вообще?

Прошло две недели. Однажды — это было уже где-то в восточной части Российской Федерации — после осмотра одного колхоза Ральф Олсен получил письмо из Америки. На штемпеле надпись: «Штат Айова, город Элсуорт». Он в восторге. Вскрывает письмо, читает. Но по мере приближения к концу начинает ёрзать на стуле. Потом вскакивает и возбуждённо говорит:

— О моя бедная Дженеив! Подумать только, что произошло!.. Она пишет, что почти круглые сутки непрерывно звонит телефон. Звонят из многих уголков Америки все, у кого есть приёмники, работающие на коротких волнах, и передают, что «я здесь, в СССР, счастлив, но скучаю по тебе, Дженеив»!.. Ей, вероятно, придётся снять аппарат, иначе спасенья нет... Кроме того, некий Ленард из Нью-Йорка каждый день присылает моей жене письма, в которых пересказывает все сообщения московского радио о нашей поездке.

Ральф Олсен торжествующе смотрит на своих спутников и неожиданно начинает петь популярную американскую песенку «Всё из-за тебя...»

Перед отлётом на родину Ральф Олсен говорит перед микрофоном:
 — Здесь я себя чувствовал прямо как дома, в Айове, и не замечал того расстояния в тысячи километров, которое отделяет Советский Союз от Америки!

Ю. КРОТКОВ

ЖЕРТВЫ ДОБРОГО ДУХА

— Уважаемые джентльмены! С каждым днём мы всё больше убеждаемся, что поговорка «каждому своё» имеет глубокий смысл...

Такой фразой начал речь крупный делец на траурном обеде в память одного из своих компаньонов. Заводы, приносившие оратору солидные доходы, производили отнюдь не детские игрушки. И потому перья его собственных, хорошо оплачиваемых корреспондентов, намеревавшихся осветить в печати мрачное торжество помянутого, торопливо стенографировали следующие некрологи:

— Если мы когда-либо верили в какого-нибудь бога, — то это бог войны Марс. Если мы поклонялись какому-нибудь духу, — то это дух международных противоречий. Но сейчас мы должны смело смотреть опасности в глаза: на нашей планете появился новый дух, называемый «духом Женевы». И уважаемый коллега, кончину которого мы оплакиваем, пал его жертвой.

Мы, рыцари военного бизнеса, не устанем доказывать, что «дух Женевы» служит коммунистам. Преклоним же колени перед гением вице-президента США господина Никсона, который с высоты своего поста даже в послеженевской обстановке продолжает видеть опасность «коммунистической подрывной деятельности и шпионажа».

Тысячу раз был прав досточтимый господин Уолтер, председатель уважаемой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, сказавший, что совещание большой четвёрки «ничего не дало», и выразивший надежду, что «в силу этого американский народ не позволит, чтобы ему внушили ложное чувство безопасности». Мы должны также приветствовать заявление нашего журнала «Нейшнс-бизнес» о том, что, «конечно, нам следует сохранять огромные силы... независимо от того, насколько приятными или мягкими могут стать русские».

Я предлагаю поднять бокалы за программу дальнейшего увеличения военных расходов. Пусть рост наших дивидендов будет достойным памятником безвременному ушедшему от нас члену корпорации.

Корреспонденты недоуменно переглянулись, однако занесли в свои блокноты эти ценные мысли.

После непродолжительной паузы слово взял другой именитый соотрапезник.

— Уважаемые господа! — проникновенно сказал он. — Мы должны решительно осудить подозрительную выдумку коммунистов о том, будто без взаимопонимания между народами нельзя жить хорошо. Это чистейшая чепуха! Я позволил бы себе рассмеяться над этим утверждением, если бы собрание наше не носило столь печального характера. Жить нельзя только без прибылей. Мы все чувствуем себя в своей тарелке, когда каждый доллар, вложенный в наше выгодное дело, удваивается и утраивается.

Я подчёркиваю: нельзя верить коммунистам. Они зовут к ослаблению напряжённости в международной обстановке, чтобы вызвать напряжённость в нашей военной промышленности. Вспомните вопрос нью-йоркского еженедельника «Нью-рипблик»: «Что произойдёт, если конгресс, проникнутый духом Женевы, действительно урежет расходы на вооружение?..».

Так вот, мы ответим этому любопытствующему журналу: произойдёт то, что некоторые из нас вылетят в трубу вверх ногами. Чтобы этого не случилось, мы должны постараться снова поставить вверх ногами международную обстановку. В этом нам поможет, например, такой орган печати, как газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд Сан», заявившая, что «Женевское совещание положило начало опасному периоду». Внушим же это нашим соотечественникам!

Я предлагаю почтить память нашего компаньона. Пусть он умер, но мы не должны допустить, чтобы умер Североатлантический пакт. Так не позволим международному оптимизму урезать наши прибыли! Изгоним ненавистный нам «дух Женевы»! Долой горячую дружбу! Да здравствует холодная вой...

На этом месте корреспонденты оборвали свои стенограммы. Оратор хватил удар в тот момент, когда вошедший секретарь положил перед ним свежую телеграмму. В ней сообщалось, что очередной миролюбивый шаг советской внешней политики, предпринятый в «духе Женевы», увенчался полным успехом.

Д. ЛЮБИМОВ

БАНКЕТ С ГЕНЕРАЛОМ

Недавно в Сан-Франциско состоялся банкет, устроенный Ассоциацией лётчиков ночных истребителей. Мы с удовольствием описали бы яства и напитки, украсившие столы, но, к сожалению, один факт заставляет нас пройти мимо этого. Дело в том, что на банкете было вдоволь не только горячительных напитков, но и зажигательных речей. Одну из них произнёс заместитель начальника штаба ВВС генерал Эверест.

В середине вечера генерал поступал видкой о бокал и нарушил наступившую тишину нижеследующей околесицей:

— Несмотря на недавнюю болтовню в Женеве, перед нами стоит непосредственная проблема защиты своей свободы...

— Защиты от кого? — неосторожно перебил оратора молодой лейтенант.

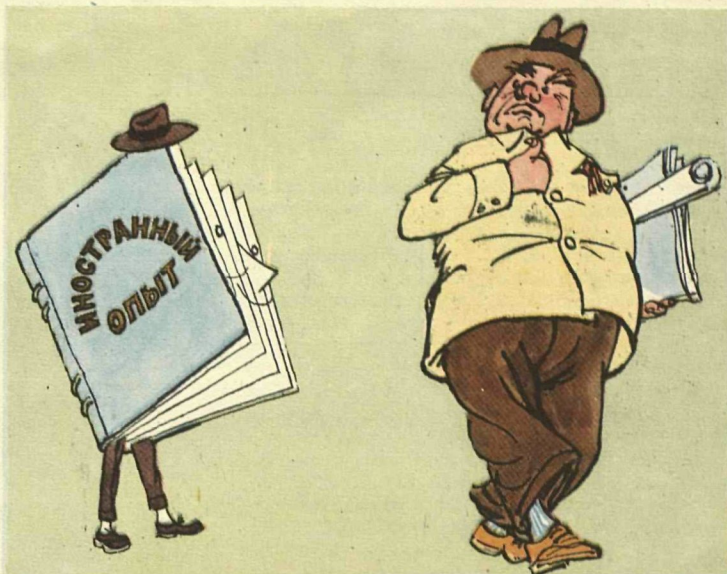
Генерал смерил помертвевшего офицера презрительным взглядом: — Юнец! Тут вам не коммунистический митинг! Итак, перед Соединёнными Штатами стоят сегодня опасности, которые до сих пор нельзя было даже себе представить!

Лётчики, сохраняя почтительное молчание, с тоской поглядывали на недопитые коктейли.

Говорят, что у пьяного на языке, то у трезвого на уме. Но в данном случае эта трезвость весьма относительна. Каждому понятно, что если перед США и «стоят сегодня опасности», то они порождаются лишь необузданностью таких вот ораторов.

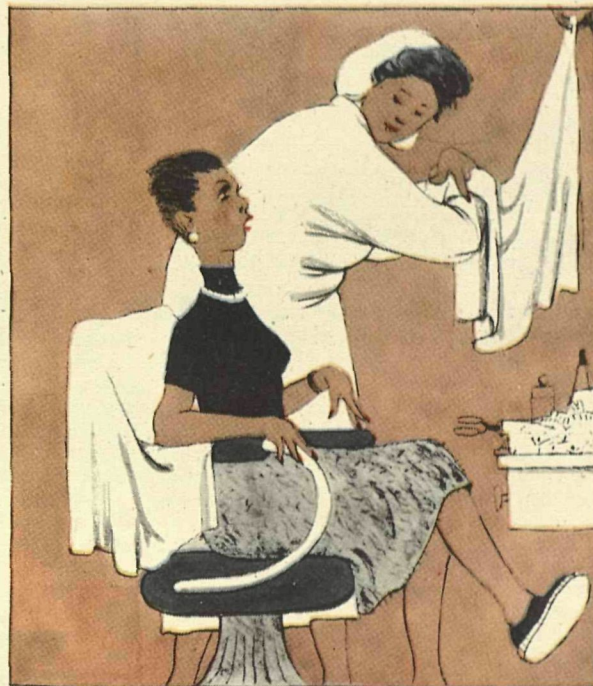
С. ИВАНОВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

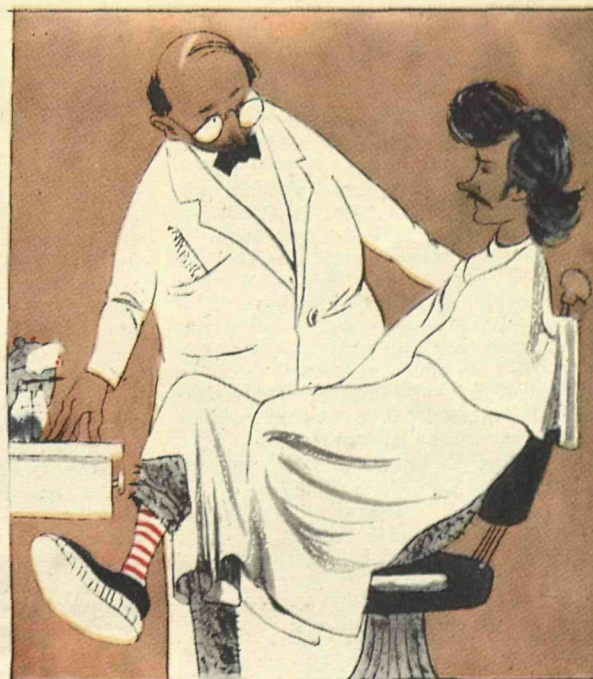

— Попрошу заглядывать...

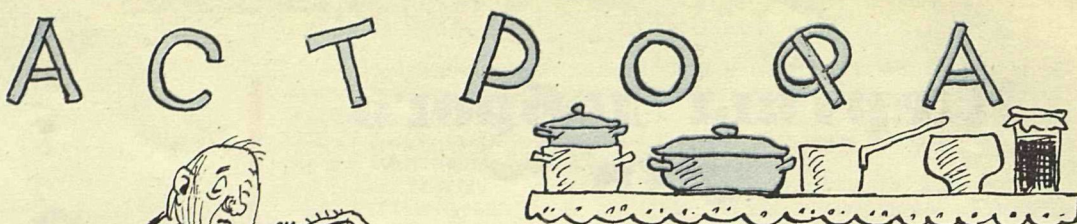
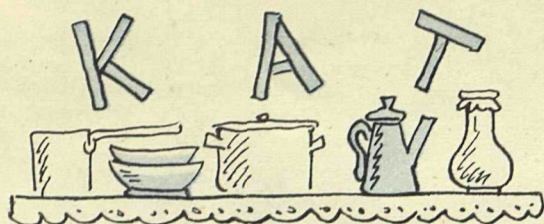
Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Подстригите меня под мальчика.

— Сделайте мне перманент.

Когда Матвея Лукича Близиюкова полгода тому назад сняли с поста директора областной конторы «Лесотара» с плохой формулировкой — «как несправившегося», — он не очень огорчился.

Мужчина дородный, представительный, не дурак выпить и закусить, большой любитель субботнего банного ритуала и яросный преферансист, Матвей Лукич по натуре был оптимистом и на жизнь смотрел философски. Благословен, мол, и день забот, благословен и тьмы приход. В глубине души Близиюков был даже доволен, что его убрали из «Лесотары».

— Тоже мне... учреждение!.. Кабинетик-ко дрянн, с фанерной перегородкой... Ездишь на каком-то облезлом «Москвиче»... Секретарша — и та стара и страшна, как смертный грех, никакой ласкающей глаз эстетической представительности!.. «Бог с ней, с «Лесотарой»! Уйду в другое ведомство и не вспомню. С глаз долой, из сердца вон!

...Прошло некоторое время, и Матвей Лукича вызвали в городской партийный комитет. Пошёл он туда пешочком, не торопясь, прикидывая в уме всевозможные должностные комбинации:

«Интересно, что предложат?.. В Аптекоуправлении, говорят, зашатался Петиков... Может быть, туда?.. Или к Сушкину в замы?.. Ну, это, положим, дудки, в замы не пойду. Категорически!.. А может, в Спортнаб, поскольку там кресло пустует?..»

Принимавший Близиюкова работник горкома предложил, однако, совсем другое. И это другое возмутило, поразило и обескуражило Матвея Лукича до такой степени, что первые минуты он ничего сказать не мог в ответ.

Матвею Лукичу предложено было перейти на рядовую техническую работу. С руководящей он, видите ли, не справляется. Он!.. Как вам это понравится?..

— Вы, кажется, удивлены, Матвей Лукич? — спросил инструктор, когда затянувшаяся пауза стала невыносимой.

Матвей Лукич взял себя в руки и, как человек многоопытный и бывалый, ответил дипломатически:

— Я не удивлён, то есть удивлён, но не в том смысле... Но, конечно, всё это... довольно странно!

— Отказываетесь?

— Нет, я, конечно, не отказываюсь и готов... так сказать, куда пошлют. Но, конечно, согласитесь сами... Позвольте подумать, однако!

— Хорошо, — сказал инструктор, — думайте! Приходите послезавтра, поговорим.

Домой Матвей Лукич шёл уже не пешочком, вразвалку, а бежал тревожной, мелкой рысцой. Он всего ожидал, но только не этого. Ну, сказали бы: «Вам, Матвей Лукич, поучиться надо, отстали вы от жизни», — он бы охотно и вполне самокритично согласился. Даже поехал бы куда-нибудь на учёбу. А там... пошёл бы к начальству, сыграл бы на обаянии, на душевной простоте. «Куда уж мне — учиться, с моим животом!» В общем, выкрутился бы! А там с помощью дружков... опять на тихое руководящее местечко!

И вдруг такая категоричность, непреклонность, безоговорочность! Рядовая работа! Легко сказать, рядовая! Техническую рядовую работу надо уметь делать. А что уметь делать Матвей Лукич?

...В тот же день вечером на дом к Близиюкову был вызван врач из поликлиники — пожилой доктор Аметистов Сергей Сергеевич, старый приятель и партнёр Матвея Лукича по преферансу. Близиюков заперся с ним у себя в комнате и, ничего не утаив, поведал ему всё.

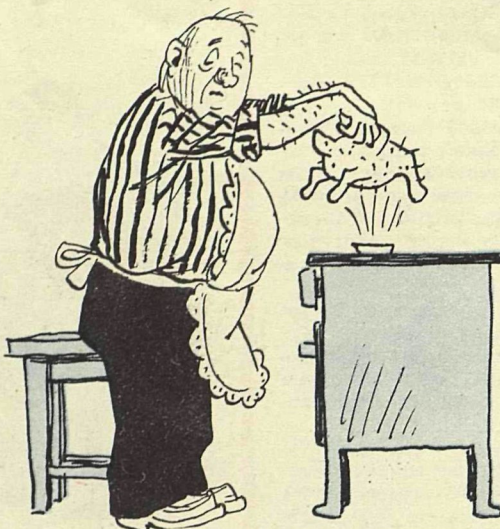

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Надежда только на тебя, Сергей Сергеевич! — сказал он в заключение с чувством. — Сам видишь: сижу без трёх при «птичке». Выручай!

Сергей Сергеевич стал жаться, тмыкать, говорить, что «сейчас на этот счёт строго», даже попытался удрать, но Матвей Лукич загородил собой дверь и произнёс совсем уже патетически:

— У тебя друг в беде, а ты жмёшься?! Где же твоя врачебная этика?

Вспомнив про свою врачебную этику, доктор Аметистов дрогнул, присел к столу, достал автоматическую ручку и накалал для Близиюкова «справку о состоянии здоровья» — такую, от которой до некролога рукой подать!

Даже жена Матвея Лукича Варвара Васильевна, ответственный работник из собеса, и та поверила, что с мужем из-за служебных неприятностей, на почве нервного потрясения случилась беда. Большой мастер был доктор Аметистов по части липовых медицинских справок и к тому же умел держать язык за зубами!

Выждав три дня, Матвей Лукич направил справку с соответствующим заявлением в горком. Его оставили в покое. Потом снова вызвали. Близиюков купил в универмаге трость и пошёл, прихрамывая. Его принял тот же инструктор, посочувствовал, спросил, не нужна ли ему путёвка в санаторий. Близиюков сказал, что путёвка не нужна, но отдохнуть, конечно, необходимо.

— Отдыхайте, — согласился инструктор, — а потом решим вопрос о вас!

А потом о Близиюкове забыли. Или, может быть, просто махнули на него рукой? Во всяком случае, Матвей Лукич получил возможность «пересидеть» и незаметно для себя самого перешёл на руководящую работу... в собственное домашнее хозяйство.

...Вот он только что вернулся домой с базара, разложил на кухонном столе продукты: ошипанную курицу, жалостливо топырящую синевато-бледные, обрубленные ножки, картофель, два тугих кочанчика цветной капусты, горшочек со сметаной, пучок луку, зелёные кудри укропа и другую снедь, — сидит и мучительно решает проблему сегодняшнего обеда, который ему предстоит готовить. Посоветоваться не с кем, а Близиюков любит советоваться. Можно было бы, конечно, позвонить жене на работу, но у неё сегодня какое-то совещание; секретарша, не узнав по голосу Матвея Лукича, сухо отрезала: «Варвара Васильевна очень занята, просила ни с кем не соединять!» Дочь Настенька в консультанты не годится по возрасту: спросишь её, а она посоветует на первое купить мороженого, а на второе сварить компот. Окно на кухне открыто (Близиюковы живут в уютном одноэтажном флигеле), и со двора в комнату доносится залихватый настенькин смех и ошалелый баритонистый лай Тарзана —

её приятеля, дворового восторженно-глуповатого щенка непонятной породы.

Близиюков смотрит на курицу, соображает и так и этак и наконец принимает решение: на первое — куриный бульон с цветной капустой, на второе — варёная курица с картофельным пюре.

Он надевает фартук, зажигает газ в плите, ставит на огонь большую кастрюлю с водой, чистит картошку. Делает всё это он умело, ловко (в молодости приходилось готовить) и даже с увлечением.

Наконец обед готов. Сейчас приедет Варвара Васильевна: она обедает дома.

— Настенька! — высунувшись в окно, зовёт дочь Матвей Лукич. — Обедать пора, сейчас мама приедет. Иди скорей домой!

— Папа, я занята! — капризным голоском отзывается Настенька. — Я Тарзана воспитываю.

— Иди, Анастасия, а то попадёт нам с тобой от мамы!

...Бульон с цветной капустой хорош, а варёная курица под белым соусом — просто объедение! Настенька уплетает за обе щёки, Варвара Васильевна, румяная, крепкая женщина, тоже ест с аппетитом. Только сам Матвей Лукич лениво и томно болтает ложкой в тарелке. Кушать ему очень хочется, но ведь он болен, у него депрессия, спазмы сосудов, упадок сил, чёрт в ступе. Приходится пока глотать слюну и терпеть.

— Ты, Мотя, просто талант! — просто-душно восхищается Варвара Васильевна, обглаживая нежное куриное крылышко. — Можешь быть поваром в любом ресторане, честное слово!

— Ты не задерживайся сегодня в конторе! — просит Матвей Лукич жену, и в голосе у него появляются просительнотомные бабы нотки. — Приезжай пораньше! В киношку бы сходили, а то я совсем... мохом оброс!

— Сегодня не могу, Мотя! В горсовет вызвали на совещание.

— Плюнь, не ходи!

— Нельзя! Совещание важное. И как раз наш вопрос в повестке.

— Совещания! Вопросы! — негодует Матвей Лукич. — Ты им скажи, что у тебя больной муж дома сидит. Один, как сыч! Слышала, что Аметистов говорил? Мне развлекаться надо!

— Ну, возьми сам и походи в кино!

— Спасибо за совет! Все туда идут, как люди... с мужьями — тьфу! — с жёнами. А я один, как дурак!

— Преферансик устрой!

— Аметистов не может сегодня. У него какая-то там научная конференция.

— Потерпи, Мотя! Завтра в кино пойдём, я выкрою вечерок, а сегодня отдохни. Ты лежи больше, набирайся сил!

Пообедав, Варвара Васильевна уезжает на работу, а Настенька отправляется в гости к соседской девочке.

Матвей Лукич достаёт из холодильника начатую бутылку водки, выпивает подряд три рюмки и отдаёт должное и бульону с цветной капустой и варёной курице. Потом он снова надевает фартук и моет посуду. Но вот и посуда вымыта. Что теперь делать? Разве почитать?

Матвей Лукич берёт принесённую Варварой Васильевной библиотечную книжку, садится тут же, в кухне, у окна и принимается за чтение. Одолев с трудом десять страниц, он кладёт книжку на подоконник. Скучно! Опять завод, опять работа, опять новаторы и консерваторы и, между прочим, любовь. Ох, уж эти современные авторы! За что только им деньги платят!

ТОВАРИЩ ИЗ ОБЛАСТИ

— Что-то вы у нас бываете редко?
— Зато метко: двух уток убил...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Ленивый, затянувшийся жирком мозг Близнюкова требует иной, лёгкой, диетической духовной пищи. Почитать бы что-нибудь такое... вроде этих..., как это?... «Два гренадёра»?.. Нет! «Три мушкетёра!» Сходить разве в библиотеку, выбрать себе книжку по вкусу?

Неожиданно раздаётся телефонный звонок. Матвей Лукич спешит в переднюю, где стоит аппарат. Сердце у него тревожно ёкает. Вдруг это... «оттуда!» Поняли, что без Матвея Лукича, без опытного руководителя, знающего все «пружинки», не обойтись. Поняли, осознали и теперь зовут!..

Но, оказывается, звонит Настигаев Фёдор Фёдорович, старый дружок, из треста ресторанов; он спрашивает про здоровье и дела, сочувствует и даёт лечебные советы, в которых Матвей Лукич нуждается не больше, чем дворовый Тарзан. Они долго болтают о том, о сём, вкусно сплетничают, перемывая косточки знакомым и сослуживцам. Потом Близнюков, хохотнув, говорит:

— Я, брат, тут на отдыхе готовкой занялся. Такие бульоны варю — мечта! Надают меня окончательно с руководящей — возмёшь в повара?

— Ишь чего захотел! — смеётся в трубку Настигаев. — У меня повара — специалисты, инженеры от кулинарии, можно

сказать. Года три — четыре поучись, тогда приходи!

— Значит, в официанты дружка сунешь?

— Официант — это, голубок, сложная и тонкая профессия. Не годишься, голубок, не годишься! Ты мне всю посуду переколотишь и грубить будешь клиентам, я тебя знаю! Судомойкой, хочешь, устрою?

— Спасибо и на этом! — сухо отвечает Близнюков, не принимая шутки.

Разговор окончен, и снова сонная, тяжёлая скука овладевает всем существом Близнюкова. Но теперь к скуке примешано ощущение злой, грызущей тоски. Чёрт бы задрал этого дурня Настигаева! Сам судомойка!

Однако что же всё-таки делать? Пойти с Настенькой погулять? Не хочется! Ещё встретишь знакомых, начнутся неделикатные расспросы, намёки... Придётся готовить ужин! Рано, конечно, но ведь ничем другим, кроме как приготовлением пищи для себя и домашних, Близнюков занять себя не может... Что бы такое приготовить? Разве удивить Варвару и соорудить роскошный салат из огурцов, редиски и остатков курицы? Кажется, уксусу дома нет. Придётся сходить в «Бакалею» купить.

Он берёт на всякий случай кошелёк, надевает соломенную шляпу, запирает на

ключ дверь от квартиры и выходит через парадный ход на улицу. Ступает он медленно, дородный свой корпус несёт важно, с достоинством и большим самоуважением. И вдруг происходит непонятное: конопатый, в баткиной кепке, голопузый мальчишка, выскочивший из подворотни, смотрит на Матвея Лукича остановившимися глазёнками, показывает на него пальцем и с наслаждением визжит:

— Мужебаба!

И сразу улица становится раскалённой дорогой в ад. Другие огольцы — о это бевсовское племя! — появляются как из-под земли, скачут, кривляются и тоже с восторгом, отчаянно, на всю улицу вопят:

— Мужебаба! Мужебаба!

Матвей Лукич беспомощно озирается. Ладони у него покрываются неприятно липким потом, кончики ушей и затылок багровеют. Почему они это кричат?! Кто их научил?!

А мальчишки, окружив Матвея Лукича плотным кольцом, надрываются ещё громче, ещё нахальнее:

— Мужебаба! Глядите, мужебаба!

— Гражданин, вы бы фартучек сняли! — наконец слышит Близнюков сочувственный голос прохожей старушки и, опустив глаза, с ужасом замечает, что вышел на улицу, как был дома, — в кокетливом, с оборками, фартуке жены.

Вот это промашка!

Леонид ЛЕНЧ

ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ И НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Своё здоровье вы можете прекрасно закалить на **ТУРБАЗЕ** у озера **ИССЫК-КУЛЬ** (Казахская ССР).
Здесь

К ВАШЕМ УЗДУТ

а) дырявая крыша, благодаря которой вы не упустите ни одного чудесного ночного дождя,
б) частое отсутствие веселой игры, что даёт возможность заигрывать, провести вечерний досуг за игрой в жмурки.
Выдержавшие режим могут считать своё здоровье закалённым.
БЛАГОДАРНОСТИ следует направлять по адресу:
МОСКВА, ВЦСПС, ТУРИСТСКО-ЭКСПЕРТИЗНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Чудесный город Мичуринск со всеми его роскошными садами в Тамбовской области

ЛИКВИДИРОВАН

ликвидном — авторы книги «В саду Мичурина» — Н. Верзилин и В. Корсунская. Зато по воле авторов новый город Мичуринск

ОБРАЗОВАН

в Воронежской области (см. вышеуказанную книгу).

Выступление:
ХОР — солисты, танцоры, акробаты
ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ НОМЕР: игра с гириями — долгих в. в первые стойки на руках с гириями в **ЗУБАХ**

ВЗДУШНЫЕ. АКРОБАТЫ, ШУТКИ, ЮМОР, САТИРА И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ГОВОРЯЩЕЙ КУКЛЫ

«ВЫСТУПЛЕНИЕ: солисты, танцоры, певцы, акробаты, ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ НОМЕР: игра с гириями. ВПЕРВЫЕ СТОЙКА НА РУКАХ С ГИРЕЙ В ЗУБАХ Воздушные акробаты, шутки, шаржи, юмор, сатира, и РАЗОБЛАЧЕНИЕ ГОВОРЯЩЕЙ КУКЛЫ и др. №№.»

Просим прощения: это объявление — не Крокодила. Такое объявление было вывешено на стенах Краснощёковского районного Дома культуры, Алтайского края. Действительно, здесь культура поставлена с ног на голову, да ещё с гириями в зубах!

поступили в продажу

Браслеты СЕРЕБРЯНЫЕ БЕЛЫЕ

...до поры до времени, а со временем (через 4-5 часов после покупки)

ЧЁРНО-ЗЕЛЁНЫЕ

Артель «Синьковский ювелир» (Раменский район, Московской области)

ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ, что её продукция обратно не принимается и не обменивается. Магазинам, продающим браслеты, ТРЕБУЮТСЯ в НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ новые жалобные книги.

Таганрогская мебельная фабрика
СРОЧНО КУПИТ КАЛЕНДАРЬ

в котором воскресные дни в конце каждого месяца заменены рабочими днями. Из-за отсутствия подобного календаря директор фабрики пока что собственноручными приказами

МЕНЯЕТ

дни недели, переносит последние воскресенья на первые дни следующего месяца. Дирекцией также ПРИНИМАЮТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ по возможному увеличению дней в каждом месяце.

можно за чтением «ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАМВАЕМ В ГОРОДЕ КАЛИНИНГРАДЕ».

Здесь вы встретите разумный совет входить «...в вагоны трамвая... лишь через заднюю площадку». Вместе с тем другой пункт «Правил» настойчиво напоминает кондукторам их обязанность «...не допускать... входа через заднюю площадку». Исполком Калининградского горсовета, утвердивший эти «Правила» своим «обязательным решением».

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на лучшее разрешение вопроса: через какую же площадку входить пассажиру в трамвай?

БУМАГОЙ

ПРОИЗВОДЯТ

некоторые города центральных областей с г. Южно-Сахалинском. На восток отправляют обычную писчую бумагу из Молотовской области. Отвечая взаимностью, ЮЖНО-САХАЛИНСКИЙ БУМКОМБИНАТ шлёт свою бумагу через город Молотов в город Сокол (Вологодская область), где есть своя крупная бумажная фабрика.

СПРАВКИ

о возросшей ЦЕНЕ перевезённой бумаги наводить в **ГЛАВБУМСБЫТЕ** (Москва, Зубовская площадь, 3).

разбазаривания государственных средств ДАЮТ РУКОВОДИТЕЛИ САРАТОВСКОГО ЛАКО-КРАСОЧНОГО ЗАВОДА.

На ст. Саратов-1 заводом в прошлом году забыто 235 тонн суриковой и охристой руды. Железной дороге уже выплачен штраф в размере

81 600 рублей.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ завод уплатит новый штраф. В качестве наглядного пособия руда

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО

демонстрируется на железнодорожной станции.

Дорогой Крокодил!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ
О «СОЮЗПОСЫЛТОРГЕ»

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Ты не знаком с преискурantom «Союзпосылторга»? Прочитаешь его и действительно преисполнишься веры в могущество этой организации. А преисполнившись веры, возьмёшь и пошлешь заказ на необходимую тебе вещь.

Так я и сделал, заказав в московском отделении «Союзпосылторга» велосипед. Прошло уже три месяца, а я ни велосипеда, ни даже хоть каких-нибудь известий о нём не имею.

Сведущие в таких делах люди советуют «нажать на все педали». А на какие педали нужно нажать, чтобы иметь возможность жать на велосипедные педали, я просто-напросто не знаю. Об этом ни в рекламах, ни в преискуранте ничего не говорится.

Н. СЕМЕНОВ

Алтайский край,
ст. Топчиха.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Не протекает ли в Москве река Лета? Или, может быть, знаменитый «долгий ящик» находится в столице?

Не удивляйся, что я задаю такие вопросы. В марте этого года я выслал в «Союзпосылторг» 300 рублей и до сих пор понятия не имею, куда делся мой заказ, канул в Лету или попал в «долгий ящик»?

В. ТЯГУН

Полтавская область,
Опошнянский район.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В старину снабжением села товарами частично занимались коробейники. Правда, товар свой они рекламировали довольно примитивно, но всё же торговля у них шла. Сейчас, понятно, коробейников нет. К услугам жителей не только магазины, ларьки, автофургоны, но и такая солидная организация, как «Союзпосылторг». С рекламой у него дела обстоят блестяще. А вот с торговлей в «Посылторге» что-то не клеится.

Не любят выполнять обещаний в «Посылторге». Я, например, с мая не могу дожидаться выполнения своего заказа.

И мне кажется, что название «Посылторг»

не совсем отвечает действиям этой организации. Правильней было бы назвать её «Посылторг».

У. УРУСОВ

Казахская ССР,
Лутовской район.

ОТ КРОКОДИЛА:

Писем на подобные темы я получил, пожалуй, немногим менее, чем «Союзпосылторг» заказов. Моё исследование этих писем ещё только начато. И при обилии фактов, которыми я располагаю, оно обещает стать обширным. Но я готов все лавры исследователя передать Министерству торговли, которое, так сказать, непосредственно отвечает за посредственную работу «Союзпосылторга».

Главметаллосбыт торгует с населением

Как известно, по законам природы времена года следуют одно за другим с неумолимой последовательностью. Однако некоторые организации с этим не считаются. На протяжении трёх лет жители города Ессентуки и его окрестностей не могут приобрести крайне необходимой печной арматуры. Наконец, в мае после настойчивых хлопот местного отделения Курортторга из Главметаллосбыта Министерства чёрной металлургии СССР прилетела первая весенняя ласочка. Она принесла долгожданный наряд-заказ на печное литьё. Красиво оформленный цветной печатю, он ласкал взоры продавцов крупно набранным заголовком: «Для продажи населению».

— Успокойтесь, граждане! — говорили теперь они покупателям. — В третьем квартале с липецкого завода «Свободный сокол» нам отгрузят великолепную арматуру.

В августе Курортторг послал в Липецк запрос, почему не присылают обещанного. Директор незамедлительно ответил: «В связи с задержкой

строительства цеха производства печного литья в 1955 году не будет». Надо поражаться, с какой оперативностью Главметаллосбыт реагировал на создавшуюся ситуацию. Уже через неделю Курортторг получил новый наряд-заказ на отгрузку печного литья в четвёртом квартале... с того же липецкого завода!

Торговля с населением в Ессентуках не налаживается. Покупатели знакомятся с перепиской и говорят:

— Ну что ж, растопить плиту этими бумажками, пожалуй, можно, но прежде необходимо оборудовать сами печи.

Если завод обещает отгрузить продукцию, то ещё можно сомневаться, сделает ли он это в обещанные сроки. Но если директор говорит, что в текущем году производства не будет, то можно быть спокойным: слово своё он сдержит. Этой простой истины не могут понять работники Главметаллосбыта, оперирующие призрачными фондами товаров «Для продажи населению».

В. КРУГЛОВ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Очевидцев было много...

А свидетелей — никого...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 05702. Изд. № 851. Подписано к печати 30/IX 1955 г. Формат бум. 70 × 108³/₄. Заказ № 2668. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

40
1 1 ОКТ. 1955

13421

